Езель в крепость Аренсбургскую <. . .> Посланы мы были для снятия плана. . .» (I, 171).

«И так приехав я в Санктпетербург, явился к Полковнику своему Илье Александровичу Бибикову» (II, 27).

«Кто такие офицеры и кондукторы находятся при Смоленской инженерной команде, между которыми в то время находились двое знакомых мне кондукторов, князь Петр Иванович Козловский и Иван Егорович Голенищев-Кутузов» (II, 56).

«Между прочими присутствующими в той конторе находился тогда судьею господин артиллерии полковник Матвей Андреевич Толстой» (II, 56); «Племянник отцу моему (отвечал я) подполковник Иван Иванович Свечин, который в Кригск-комиссариате присутствует» (II, 61).

«. . .сделали определение, чтоб уволить меня для рекреации в дом отца моего на два года. . .» (II, 85).

А. Назарьева сделана позднейшая запись: «. . .в 747 году (из Риги.— *Т. А.*) в Аренсбурх».[16]

И. А. Бибиков стал полковником в 1741 г.; согласно указу от 25 апреля 1749 г., он уже генерал-майор.

П. И. Козловский и И. Е. Голенищев-Кутузов действительно значатся в это время кондукторами в списках Инженерного корпуса. Известно также, что в марте 1747 г. в Смоленск из Санкт-Петербурга командирован кондуктор Иван Голенищев-Кутузов, о чем А. Назарьев мог знать.[17]

И. Свечин действительно служил в Москве при «камисариатской канторе», чин полковника получил 8 мая 1749 г.[18] В 1748 г. полковник М. А. Толстой — в присутствии Московской конторы артиллерии и фортификации, но с 22 апреля 1749 г. он уже генерал-майор.[19]

Последняя точная запись об Александре Назарьеве в именных списках инженерного корпуса гласит, что 7 октября 1748 г. ему присвоен чин кондуктора 2-го класса.[20] Уже в списках за 1749 г. А. Назарьев не значится, нет его фамилии и в списках 1751 и 1753 гг.

Сразу уточним, что такому документированию поддаются только первые две книги романа. Известные нам документы позволили проследить историю жизни А. Назарьева только до 1748 г. После 1748 г. его фамилия исчезает из списков инженерного ведомства; не удалось найти ее и в списках Семеновского полка за 1775—1776 гг. (вспомним объявление в «Санктпетербургских ведомостях»).

Думается, что это закономерно. Ибо если верно, что книга представляет собой романизированный вариант биографии конкретного человека, А. Назарьева, то содержание третьей части и романного обрамления, т. е. историю о том, как Никанор, постепенно придя в нищенское состояние, в конце концов стал приживалом, можно рассматривать как своеобразный «документ», в котором так или иначе судьба его отразилась. Согласно этому «документу», А. Назарьев, выйдя в отставку и став частным лицом,

---

[16] Архив Музея Артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 2, оп. ШГФ, д. 905, л. 77, об.—78.

[17] Там же, д. 582.

[18] ЦГВИА, ф. 490, ед. хр. 623, л. 57, об.

[19] Столетие Военного министерства. Т. 6, кн. 1. С. 206. Здесь, как видим, автор несколько погрешил против хронологии.

[20] ЦГВИА, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 1141, л. 219, об.